

СЕКЦИЯ 2. Русский язык

НАЦИОНАЛЬНО–КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ» ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

А. А. Буевич

*Витебский государственный университет имени
П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь;
annushka1981@tut.by*

Общепризнанным является мнение, что обучение языку должно быть неразрывно связано с усвоением культуры народа его носителя. Являясь вместилищем знаний, сокровищницей культуры, язык закрепляет в своих единицах исторический опыт народа, отображает его менталитет, обеспечивает единство культурной традиции.

Ещё в конце XVIII — начале XIX вв. немецкий филолог Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835) писал о языке как об «объединенной энергии народа», о том, что «язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [2, с.68]. Язык и духовная сила народа не развиваются отдельно друг от друга, а «составляют исключительно и нераздельно одно и то же действие интеллектуальных способностей» [там же]. Вместилищем духа русского народа является русский язык, русское слово, которые невозможно изучать вне контекста или без учета религиозных ценностей и источников, формирующих духовно-нравственные ценности, образ жизни и морали.

Исходя из этих позиций, современные тенденции в обучении русскому языку ориентированы не только на то, чтобы приобщить обучаемых к знанию слова, но и познакомить их с «понятиями, погруженными в культуру», «культурными концептами», базовыми

духовными ценностями, в которых отражается менталитет, история и религия народа.

Конфессиональной принадлежностью русского народа является православие, следовательно, ментальные, культурные и духовно-нравственные традиции этой религии отразились и преломились в культурных концептах и духовных ценностях данного этноса.

Исследуя религиозный дискурс, лингвисты отмечают, что его ключевыми концептами являются «Бог» и «вера», следовательно, ценностями высшего порядка являются ценности веры — признание Бога, понятие греха, добродетели, спасения души, ощущение чуда и др. Следовательно, изучать русский язык невозможно вне контекста и без учета этих религиозных ценностей.

Ключевой темой, как православной религии, так и христианства в целом, является учение о спасении, поэтому концепт «спасение» в данной статье будет рассмотрен как центральный, основополагающий, в контексте духовной культуры русского человека. Как отмечает В.И.Постовалова, в базисных религиозных концептах различаются семь уровней, или слоев, концептуального смысла.

«Первый уровень смыслового содержания религиозного концепта образует инвариантный, надязыковой, наднациональный и надкультурный, конфессиональный смысл, общий для соборного сознания всех ветвей и направлений в составе какого-либо определенного религиозного исповедания, например, христианства в целом» [5, с. 6]. Так, концепт «спасение» на этом уровне истолковывается в христианстве как прощение греха и введение верующего в Царство Божие. Более того, спасение в христианстве рассматривается как акт любви Бога по отношению к людям.

«Второй и основной уровень смысла религиозного концепта составляют мировоззренческие смыслы, вырабатываемые в конкретных конфессиональных ветвях определенного религиозного исповедания» [там же, с.7].

Так, «Православная Церковь учит: спасение совершается Богом, но не без человека, от которого требуется правая вера и добродетельная жизнь по воле Божией, которая и есть спасение...» [3]. Таким образом, вера – залог спасения, необходимое условие. Но у человека остается свобода выбора, которая и есть образ Божий в нас.

«Третий уровень смысла религиозного концепта составляют духовные смыслы, вырабатываемые в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей» [5, с. 7]. Особенностью русского православия является идея соборности, единства всего православного народа под началом Церкви. Известный русский мыслитель С.Н.Булгаков называл соборность «душой Православия», а выдающийся русский философ Н.А.Бердяев подчеркивал, что «спасаться можно лишь в Церкви», «через духовное общество», «с братьями во Христе и со всем творением Божьим», отрицая при этом «эгоизм спасения» [1, с. 28].

«Четвертый уровень смысла образуют различные смысловые оттенки, привносимые в религиозный концепт при его осмыслении и переживании в различных обществах различных эпох (общецерковная жизнь, монашеское подвижничество и т.д.)» [5, с.8]. В начале XX века в России и в среде русской эмиграции получает распространение особое духовно-церковное движение, известное под такими названиями как: «монастырь в миру», «мирской монастырь», «белый монастырь». Целью этого движения была выработка новых форм и путей спасения в условиях духовно-исторической реальности начинающегося столетия и, прежде всего, преодоления разрыва, существовавшего между монашеским и мирским путями спасения. Вспомним мудрые слова святителя Феофана Затворника: «Спасение не от места, а от душевного настроения. Везде можно спастись и везде погибнуть...» [6]. Спасение есть внутреннее дело каждого человека и от места не зависит, т.к. везде Бог.

«Пятый уровень смысла образуют смысловые оттенки, возникающие в восприятии религиозных концептов сквозь призму определенных символов, принятых в какой-либо конкретной духовной культуре — общенациональной или конфессиональной» [5, с.8]. Так, в Священном Писании символами спасения являются: *рог спасения, крепость спасения, чаша спасения, источники спасения, стены и вал спасения, изобилие спасения, щит спасения, ризы спасения, горящий светильник спасения, благовествование спасения, глас спасения, знамение спасения, убежище спасения.*

«Шестой уровень смыслов в религиозном концепте образуют смысловые оттенки, привносимые при попытках прояснить духовный смысл концепта, опираясь на языковое чувство и народно-этимологическое восприятие слова, выражающего данный концепт в соответствующем языке» [там же]. В Толковом словаре русского языка под редакцией С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой спасение определяется как «избавление от опасности, несчастья» [4, с. 663], в русской религиозной философии спасение в основном трактуется в контексте преодоления смертности человека, как победа его духа и тела над смертью (Н.Ф.Федоров, Л.Н. Толстой, Л.Андреев, А.Платонов). Эта идея имеет глубокое основание в русской религиозной культуре, поскольку именно в православии главным праздником христианства считается Пасха (с еврейского "прехождение, избавление"), т.е. день Воскресения избавление от грехов.

«Седьмой, и последний уровень смыслов в религиозном концепте образуют индивидуально-смысловые, личностные оттенки в интерпретации концептов в идиолектах отдельных представителей определенного религиозного исповедания» [5, с.8-9]. Согласно учению выдающегося русского философа В.С.Соловьёва, среди основных действий человека, стремящегося к нравственному совершенству, можно выделить *молитву, пост и милостыню, соблюдение*

которых обуславливается духовностью человека, глубиной его нравственных чувств.

Данная модель описания концепта позволяет рассмотреть концепт на духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингво-семиотическом уровнях. Проанализировав концепт «спасение» по данной модели, мы можем с уверенностью отметить, что спасение является не только важнейшей ценностью и духовной целью, но и смыслом жизни русского человека. В данном случае важным, на наш взгляд, является высказывание Н.А.Бердяева о том, что «душа русского народа была сформирована православной церковью», следовательно, рассказывая студентам-инофонам о русском человеке, его характере, необходимо обратить их внимание на то, что понять русского человека без знания его религиозных установок невозможно. Поэтому изучение религиозных концептов представляется нам наиболее корректным и оправданным путём ознакомления студентов-инофонов с русской православной культурой, отраженной в языке.

Литература

1. Бердяев, Н. Спасение и творчество / Н. Бердяев // Путь. № 2. — М.: Информ-Прогресс, 1992.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. — 400 с.
3. Ефимов, Игорь, священник. Современное харизматическое движение сектантства / Священник Игорь Ефимов / [Электронный ресурс]. — 1995. — Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6688>. — Дата доступа: 06.02.2012.
4. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

5. Постовалова, В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении / В.И. Постовалова // Хрестоматии теолингвистики. Т. 2. Под редакцией А.К. Гадомского и К. Кончаревич. — Издательство: Универзитет у Београду — Православни богословски факултет. — Београд (Сербия), 2011. — С.6-12.

6. Феофан Затворник, свт. Монастырь в миру / Свт. Феофан Затворник [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pagez.ru/olb/102.php>. — Дата доступа: 06.02.2012.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ЗАПАХ В РОМАНЕ А. ТОЛСТОГО «ПЕТР ПЕРВЫЙ»

Р. В. Вальваков

*Кыргызско-Российский Славянский Университет,
г. Бишкек, Кыргызская Республика,
rnn2005@mail.ru*

Концептуальный анализ – это способ систематизации знаний или информации, хранящихся в сознании человека и выводимых путем анализа семантики языковых единиц. Концепт – модель информации, связанной с определенным понятием, явлением, предметом и т.д., существующим в объективной реальности. Концепт должен охватывать все виды знаний об отображаемом явлении. В лингвистических исследованиях выделяется довольно обширный перечень компонентов, формирующих структурно-содержательную сторону концепта: понятийный, образный, оценочный, эмоциональный, этнокультурный, культурологический, ассоциативный и т.д. Именно эти составляющие, охватывающие все информативное содержание концепта, формируют то или иное строение концепта, его структуру. Важное свойство концепта – это его способность вступать в определенные связи и отношения с другими концептами.